

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аппарат
Государственной Думы**

ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ул. Охотный ряд, д. 1, Москва, 103265

Тел. 8 (495) 692-42-58

E-mail: pravo@duma.gov.ru

**Комитет Государственной Думы
по защите семьи, вопросам
отцовства, материнства и детства**

24.04.2026 № ВН2.2-1/1600

По поручению Совета Государственной Думы
от 10.03.2026 (протокол № 276, пункт 73)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект федерального закона № 1150895-8
«О внесении изменения в статью 28 Семейного
кодекса Российской Федерации»
(первое чтение)

Законопроектом предлагается наделить правом требовать признания брака недействительным близких родственников (отца и мать) одного из супругов, права которых были нарушены после его гибели, при наличии обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 27 Семейного кодекса Российской Федерации, в течение шести месяцев после его гибели (проектируемый абзац шестой пункта 1 статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК России)).

По результатам рассмотрения проекта федерального закона сообщаем следующее.

Предлагаемый законопроект срок, в течение которого отец и мать погибшего супруга могут реализовать указанное право, не согласуется с пунктом 1 статьи 9 СК России, согласно которому на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен указанным Кодексом. Из положений СК России следует, что срок исковой давности по требованиям о признании брака недействительным применяется

только в случае предъявления одним из супругов такого требования по основаниям того, что другой супруг скрыл от него (нее) наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции при вступлении в брак. На требования о признании брака недействительным по иным основаниям срок исковой давности не распространяется (пункт 3 Обзора судебной практики по делам о признании брака недействительным, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.12.2022).

Также обращаем внимание, что в СК России в отношении участников семейных правоотношений используется понятие «смерть лица (лиц)», а не понятие «гибель».

Начальник управления

Р.Н.Колачев

